

**P. LEMERLE. LA CHRONIQUE IMPROPREMENT DITE DE MONEMVASIE:
LE CONTEXTE HISTORIQUE ET LÉGENDAIRE
„Revue des études byzantines“, XXI, 1963, p. 5—49**

Так называемая Монеувасийская хроника — один из важнейших источников по истории расселения славян в Пелопоннесе. Она недвусмысленно свидетельствует о длительном пребывании славян в этой стране до тех пор, пока Никифору I удалось подчинить их византийской власти. Исследователи, отрицавшие массовое вторжение славян в Грецию (прежде всего С. Кириакидис), старались поставить под сомнение достоверность Хроники, объявляли ее сообщения легендарными. П. Лемерль выступает в рецензируемой статье с критикой гиперкритических суждений Кириакидиса и его греческих коллег (стр. 46 и сл.) и предлагает тщательный и детальный анализ этого памятника.

Хроника, неправильно называемая Монеувасийской (ее следует именовать Пелопоннесской или хроникой Патрской митрополии), сохранилась в нескольких рукописях, лучшей из которых Лемерль считает Ивирскую № 329; на основании этой рукописи он издает текст Хроники (стр. 8—11). Текст Кутлумушской (№ 220) и Туринской (№ 336) рукописей — более поздний: в нем имеются добавления, в том числе неточные (стр. 23); кроме того, там к Хронике присоединен отрывок, датируемый XIV в. (стр. 24 и сл.). Этот отрывок как самостоятельное сочинение фигурирует в рукописи Греческой гимназии в Риме (№ 12).

Лемерль подробнейшим образом анализирует свидетельства Ивирской рукописи (= Пелопоннесской хроники) и предлагает новую ее датировку. Стк. 55 рукописи упоминает императора Никифора Старшего (Νικηφόρου τοῦ Παλαίου); это упоминание дало исследователям основание полагать, что автор Хроники знал уже о существовании Никифора II Фоки и, следовательно, писал не ранее конца X в. Лемерль polemизирует с общепринятым мнением (стр. 16 и сл.), обращает внимание на странность конструкции (la gaucherie de la phrase): Νικηφόρου τοῦ Παλαίου τοῦ ἔχοντος Σταυράκιον, и считает эту фразу поздней глоссой. Отсюда он делает вывод: «Редакция Хроники старше воцарения [Никифора] Фоки» (ср. стр. 22).

Далее, переходя к так называемой схолии Арефы, Лемерль предполагает, что Арефа, писавший около 932 г., пользовался Хроникой и что она, следовательно, старше 932 г. (стр. 26 и сл.). Она была составлена в IX в. и даже сравнительно скоро после правления Никифора I — таков окончательный вывод Лемерля (стр. 33)¹. Вывод этот трудно признать безупречно аргументированным: от провинциальной византийской хроники нельзя требовать классической строгости языка, а выделение той или иной фразы в качестве поздней вставки, не оправданное формальными противоречиями, — опасный и произвольный метод. Что же касается Арефы, то он мог пользоваться общим источником с Хроникой Ивирской рукописи.

Мое сравнительно частное возражение не затрагивает, однако, существа дела: если не Хроника Ивирской рукописи, то во всяком случае ее пратекст был известен Арефе и тем самым возник, скорее всего, в IX в., непосредственно после описанных в нем событий. Лемерль прав в главном: Пелопоннесская хроника — не поздний сборник легенд.

Чтобы показать достоверность Пелопоннесской хроники, Лемерль сопоставляет ее с другими источниками, свидетельствующими о вторжении славян в Пелопоннес: с Константином Багрянородным и Феофаном. Он показывает, что эти источники не противоречат Хронике (стр. 34), убедительно объясняет молчание источников о походах славян и считает известия Хроники достоверными. На основании Хроники он признает историческим фактом захват славянами западной части Пелопоннеса и сомневается только в точности приведенной там даты: шестой год Маврикия, т. е. 587/8 г. (стр. 32). Отвоение Патр и соседних областей было делом Никифора I в начале VIII в. (стр. 31).

Но если Хроника сообщает достоверный рассказ об отвоевании Патр византийцами, то другие источники передают иную — агиографическую, легендарную — версию, где главная роль отведена апостолу Андрею (стр. 37 и сл.). Лемерль подчеркивает, что агиографическая легенда не была известна Арефе, патрскому уроженцу, и видит в этом факте еще один аргумент в пользу достоверности Хроники (стр. 39). При этом Лемерль очень убедительно показывает, что нет никаких оснований признать достоверным так называемое дарение Никифора I Патрской церкви: сигиллий Льва VI аутентичен, но нам неизвестно, когда и при каких условиях сложились описанные в нем отношения между митрополией Патр и зависимыми от нее славянами. Рассказ о да-

¹ Еще до Лемерля Е. Э. Липшиц («Очерки истории византийского общества и культуры. VIII—первая половина IX века». М.—Л., 1961, стр. 28 и сл.) без какой-либо аргументации датировала Хронику IX—X вв. В своей рецензии я счел эту датировку ошибочной (см. ВВ, XXIII, 1963, стр. 234 и сл.), но в свете исследования Лемерля она представляется во всяком случае возможной.

рении Никифора — один из элементов патрской легенды (стр. 40). Критика Лемерля, кстати сказать, подрывает действительность одного из немногочисленных аргументов в пользу существования крупной церковной собственности в начале IX в.

В заключении статьи Лемерль прослеживает развитие агнографической легенды в синодальном послании патриарха Николая III Грамматика (1084—1111) и под пером Исихора Киевского в XV в. (стр. 41—44).

А. К.

H. HUNGER UND K. VOGEL. EIN BYZANTINISCHES RECHENBUCH DES 15. JAHRHUNDERTS.

„Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Kl.
Denkschriften“, Bd. 78, Abh. 2. Wien, 1963, S. 127—Taf. 24

Г. Хунгер и К. Фогель издали по Венской рукописи (Vindob. gr. 65) задачник, содержащий 100 упражнений. Греческий текст напечатан с немецким переводом, введением, примечаниями и рядом полезных приложений и индексов.

Судя по водяным знакам, рукопись относится к XV в. На то же столетие указывает и содержание некоторых задач: турки уже управляют «нашей землей» (№ 36), в банях с турок берут льготную плату (№ 66). Все же авторы не решаются отнести задачник непременно ко времени после 1453 г. Возможно, что он возник в Солуни — единственном городе, который несколько раз упомянут в тексте (№ 5, 30, 31); Солуни была занята турками в 1430 г. (стр. 9).

Задачник содержит новые данные тройкого рода. Во-первых, он дает представление о живом языке XV столетия: издатели составили список «народных» слов и терминов, встречающихся в задачнике (стр. 84—86), и дали краткую характеристику его грамматических особенностей (стр. 11—14). Во-вторых, он характеризует уровень математических знаний, и в частности применение арабской («индийской») системы цифр (при сохранении традиционной графики) и десятичных дробей, введенных аль-Каши в 1427 г. (см. стр. 104). В-третьих, задачник вводит нас в быт греческого города XV столетия, изученного, как известно, пока еще очень плохо.

Естественно, что монеты¹, меры, цены постоянно встречаются на страницах задачника. Мы узнаем, что *κοιλόν* хлеба стоит от $4\frac{1}{2}$ до $18\frac{1}{2}$ аспров (№ 48—49), а *κοιλόν* солунской муки (*ἀλεῦρι*) — 40—48 аспров (№ 5), 1 фунт мяса исчисляется в 1 аспр (№ 57), курица — 40 аспров, а яйцо $\frac{1}{10}$ аспра (№ 43); перец обходился в 5—8 аспров фунт (№ 14, 64), а кентинарий (=176 фунтов) меда стоил 143 аспра (№ 35) и т. д. (см. стр. 113).

Очень важно выяснить, что перед нами — реальные цены, подверженные известным колебаниям, или же чистые измышления, не связанные с византийской действительностью. Хотя авторы включают в библиографический список известную статью Г. Острогорского о ценах (BZ, 32, 1932, S. 293—333; см. стр. 118), они, однако ж, не сопоставляют цифры задачника с данными, собранными Острогорским. Специальная работа Д. Закифиноса о хлебных ценах² и вовсе не упомянута.

Тема задач — по преимуществу торговая деятельность: упоминаются поездки купцов (№ 28, 70), сообщества (№ 7, 24, 61, 63), взимание процентов (№ 3, 4); мы читаем о корабле, имеющем три паруса (№ 47), о галерах, делающих в час от 6 до 12 миль (№ 78—80). Пошлина (*κοιμέρη*) исчисляется в 5% (№ 32), а для процентов и торговой прибыли цифры указываются различные, но всякий раз чрезвычайно высокие, например, 12 флоринов за 2 месяца приносят 4 флорина процентов (№ 3), 80 флоринов дают за 2 месяца доход в 23 флорина (№ 34) и т. п. И снова мы оказываемся перед проблемой — реальны ли эти цифры? Реален ли, например, в XV в. заем из расчета 200% годовых? И снова авторы не задаются этой проблемой.

Особенно часто говорится в задачнике о торговле текстилем, перечисляются различные виды пряжи и материй (*παρονάτζο, καρούχας, χάρδιον* и др.). Пряжа продается на фунты, материал — на локти. Цена фунта шелка (*μετάξι*) колеблется от 10 до 110 аспров (№ 29, 67).

Очень любопытны сведения о строительстве домов. Строительство ведет мастер, которого называют *τεχνίτης* или *μάστορης*; иногда он работает с учениками (*μαθητάδες* — № 76). Строительство продолжается от 6 до 50 дней (№ 6, 59, 74). Оплата строителя осуществляется следующим образом: за каждый день работы он получает 20 аспров,

¹ См. специальную работу: T. Bertelè. Appunto sulle monete del Rechenbuch edito da Hunger-Vogel. BZ, 56, 1963.

² D. Zakythenos. Περὶ τῆς τιμῆς τοῦ σίτου ἐν Βυζαντίῳ. ΕΕΒΣ, 12, 1936. Ср. также St. Novaković. Le pris normal du blé à Constantinople pendant le moyen âge. «Archiv für die slav. Philol.», 27, 1905.